



СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 220–225

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 220–225

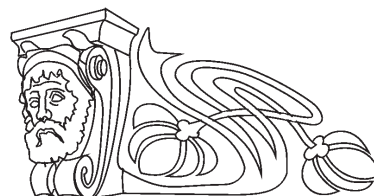
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-220-225>, EDN: XLWTHT

Научная статья

УДК 327.3

Особенности современных подходов к понятию «цивилизационная идентичность»: отечественные и зарубежные исследования



И. М. Щербаков

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Щербаков Илья Михайлович, аспирант кафедры международных отношений и интеграционных процессов, специалист по УМР кафедры российской политики, scherbakovim@my.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9827-8603>

Аннотация. В настоящей статье рассматривается многообразие теоретических подходов к понятию «цивилизационная идентичность» в российских и иностранных исследованиях. Особое внимание уделено трактовкам понятия «цивилизационная идентичность» исследователей из стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока. Это является важным в контексте ухудшения отношений России и стран Запада и, как следствие, осуществления в академической гуманитарной среде «поворота России на Восток», где одно из ключевых мест занимает поиск новых оснований для анализа понятия «цивилизационная идентичность» с опорой на культурные традиции и обычаи по подобию исследователей, этнически представляющих страны Глобального Юга. Результатом настоящего исследования является выработка на основе рассмотренных подходов обобщенного современного определения понятия «цивилизационная идентичность», которое базируется на комплексе принципов и ориентиров, используемых цивилизацией для сохранения своей социокультурной и политической самобытности в мировой истории. Кроме того, утверждается, что в текущих политических условиях данное определение в отдельных аспектах зафиксировано в документах стратегического планирования внешней политики отдельных стран (России, Турции). К таким документам следует относить принятую в 2023 г. Концепцию внешней политики России, Концепцию гуманитарной политики России за рубежом 2022 г., а также Краткий обзор внешней политики Турецкой Республики и политическую программу Партии справедливости и развития, одной из ведущих политических сил в турецкой политике.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность, современные подходы, Россия, Турция

Для цитирования: Щербаков И. М. Особенности современных подходов к понятию «цивилизационная идентичность»: отечественные и зарубежные исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 220–225. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-220-225>, EDN: XLWTHT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of modern approaches to the concept of “civilizational identity”: Russian and foreign research

I. M. Shcherbakov

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Ilya M. Shcherbakov, scherbakovim@my.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9827-8603>

Abstract. In this article, the author examines the variety of theoretical approaches to the concept of “civilizational identity” in Russian and foreign studies. Special attention is paid to the interpretation of the concept of “civilizational identity” by researchers from the countries of the Asia-Pacific region and the Middle East. This is important in the context of the deterioration of relations between Russia and Western countries and, as a result, the implementation of the “turn of Russia to the East” in the academic humanitarian environment, where one of the key places is occupied by the search for new grounds for analyzing the concept of “civilizational identity” based on cultural traditions and customs in the likeness of researchers ethnically representing the countries of the Global South. The result of this study is to develop, on the basis of the considered approaches, a generalized modern definition of the concept of “civilizational identity”, which is based on a set of principles and guidelines used by civilization to preserve its socio-cultural and political identity in world history. In addition, the author argues that within the current political conditions, this definition is fixed in certain aspects in the documents of strategic planning of foreign



policy of individual countries (Russia, Turkey). Such documents should include the Concept of Russia's Foreign Policy adopted in 2023, the Concept of Russia's Humanitarian Policy Abroad in 2022, as well as a Brief overview of the foreign policy of the Republic of Turkey and the political program of the Justice and Development Party, i.e. one of the leading political forces in Turkish politics.

Keywords: civilizational identity, modern approaches, Russia, Turkey

For citation: Shcherbakov I. M. Features of modern approaches to the concept of "civilizational identity": Russian and foreign research. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2025, vol. 25, iss. 2, pp. 220–225 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-220-225>, EDN: XLWHTT

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В академической гуманитарной среде сегодня часто поднимается вопрос о том, что в международной системе в первой четверти XXI в. происходят существенные изменения, влияющие на внешнюю политику государств. Важной стороной пересмотра устоявшихся основ внешнеполитических курсов государств на современном этапе стало обращение к ценностям, связанным с принадлежностью к определенным цивилизациям. То, что в середине 1990-х гг. американский политолог С. Хантингтон [1] в своей концепции «столкновения цивилизаций» рассматривал в качестве прогноза будущего развития международной политики в XXI в., сегодня становится одним из системообразующих элементов взаимоотношений государств.

Немаловажными факторами, влияющими на активизацию проявления цивилизационных идентичностей во внешней политике современных государств, являются фундаментальные процессы, протекающие в мировой экономике и мировой политике в первой четверти XXI в. Во-первых, кризис международной финансово-экономической системы проявляется в возрастании государственного долга крупнейших экономик мира и расширении практики использования протекционизма и санкционного давления со стороны США и Евросоюза. Во-вторых, усиливается стратегическое соперничество между США и Китаем, проявляющееся в ключевых регионах мира. В-третьих, агрессивное навязывание странами Запада другим государствам своих ценностей влияет на обращение этих государств к традиционным ценностям, которые продвигаются политическим руководством этих стран и поддерживаются значительной частью их населения. В частности, сегодня целесообразно говорить об активизации проявления цивилизационных идентичностей во внешней политике таких стран, как Китай, Индия, Россия, Турция. В-четвертых, одним из ключевых факторов, оказавших непосредственное влияние на обращение к основам цивилизационных идентичностей во внешней

политике Российской Федерации и Турецкой Республики в первой четверти XXI в., является отказ Европейского союза от развития отношений интеграции на равноправной основе с данными странами. В этих условиях происходит активизация цивилизационных идентичностей во внешней политике России и Турции.

США и европейские государства, которые де-факто объявили себя победителями в холодной войне в начале 1990-х гг., начали руководствоваться принципами однополярного мирового порядка, где системообразующим элементом становится лидерство первых. Практически данные идеи нашли свое выражение в политике расширения Организации Североатлантического договора (НАТО) на восток и включения в ее состав государств из Восточной Европы и Прибалтики в период 1990–2000-х гг. Несмотря на многочисленные попытки политического руководства России найти общий язык со странами Запада [2], НАТО захотела включить в свой состав еще и такие государства, как Грузия и Украина, что вошло в противоречие с национальными интересами России. Кроме того, усиление конфликтной природы отношений стран Запада и России продолжилось в рамках событий Евромайдана на Украине в 2013–2014 гг. Последствиями данной конфронтации стали введение правительством Украины ограничений на использование русского языка и русских культурных продуктов в целом, создание в 2018 г. Православной церкви Украины, получившей статус автокефальной церкви, а также резкое сокращение гуманитарных контактов между Украиной и Россией. Таким образом, конфигурация обозначенных негативных факторов, проявившихся в отношениях между странами Запада и Россией за последние несколько десятилетий, подтолкнули нашу страну обратиться к поискам альтернативных подходов к описанию собственной цивилизационной идентичности, учитывающей происходящие сегодня процессы в международных отношениях.



В определенной степени подобная конфигурация отношений в первой четверти XXI в. стала касаться и Турецкой Республики. Идеиные перестроения во внешнеполитическом дискурсе Турции ознаменовались пересмотром дрейфования в сторону выстраивания общей со странами Запада цивилизационной идентичности. Одним из ключевых факторов, подтолкнувших к возникновению идейных перестроений, стал отказ Европейского союза в принятии Турции в состав стран-членов. Кроме того, события «Арабской весны», начавшиеся в 2010 г. на территории стран Ближнего Востока и Северной Африки, переориентировали турецких политиков на решение проблем, связанных с взаимодействием с новыми политическими режимами (например, в Египте, Ливии). Результатом обозначенного пересмотра стал поиск альтернативных путей конструирования цивилизационной идентичности Турции с учетом изменившейся политической обстановки. Ведущую роль среди внешнеполитических традиций в период с 2010-х по первую четверть 2020-х гг. стали играть идеи неоосманизма. Ключевой характеристикой данной идеи стало создание такой конфигурации цивилизационной идентичности Турции, в основе которой лежит выстраивание взаимовыгодных отношений со странами-соседями с целью вовлечения их в турецкую орбиту влияния. При этом отношения со странами Запада не носят характер приоритетных, а являются лишь одним из равных по важности направлений реализации Турцией своей внешней политики. Как точно выразился российский политолог В. А. Аватков, неоосманизм представляет собой неофициальную внешнеполитическую доктрину Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством «мягкой силы», за счет экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа [3, с. 74]. В то же время принципиальным остается вопрос, на каких основаниях базируется современное определение понятия «цивилизационная идентичность» государства в рамках изменяющегося контекста международных отношений?

В отечественных исследованиях первой четверти XXI в. понятие «цивилизационная идентичность» имеет разнообразие существующих трактовок, каждая из которых раскрывает только один из аспектов данного понятия. И хотя регламент статьи не позволяет показать в полном объеме многообразие этих подходов, тем не менее, целесообразно сконцентриро-

ваться на тех, которые наиболее точно с научной точки зрения раскрывают содержание цивилизационной идентичности государства как понятия.

Российский философ И. В. Кондаков предлагает рассматривать понятие «цивилизационная идентичность» через оптику трехкомпонентной модели. Он утверждает, что цивилизационная идентичность является комплексным понятием, которое объединяет такие виды идентичностей, как этнонациональная, конфессиональная, социально-политическая, региональная идентичности под своей эгидой [4, с. 282]. Структура цивилизационной идентичности состоит из трех элементов: менталитета, локалитета и глобалитета. Менталитет цивилизационной идентичности представляет собой выражение определенной формы самосознания той или иной цивилизации. Локалитет цивилизационной идентичности базируется на соотношении себя (определенной цивилизации) с другими цивилизациями и окружающей действительностью, репрезентации мировой культуры в своем конкретном локусе. Глобалитет цивилизационной идентичности показывает тот вклад, который локальная цивилизация вносит в мировую культуру через осуществление определенной надлокальной миссии [4, с. 283–284]. Важной особенностью, отмечает И. В. Кондаков, для цивилизационных идентичностей современных государств является то, что для некоторых полиэтнических и поликонфессиональных стран (Россия, США, Канада, большинство государств Западной Европы) характерно отсутствие тождественности между собственно цивилизационной идентичностью государства и его этнической, конфессиональной или культурной идентичностями. Таким образом, цивилизационные идентичности полиэтнических и поликонфессиональных государств являются многосоставными, где важную роль играет устройство специфического для конкретной цивилизации социально-политического порядка.

Раскрытие идейно-ценностной составляющей понятия «цивилизационная идентичность» осуществляет отечественный политолог, старший научный сотрудник Управления научных исследований Оренбургского государственного университета А. А. Мишучков. В рамках своего подхода он идентифицирует данное понятие в качестве гуманитарной категории, выражающей культурно-символическую систему единства общества и личности на основе чувства при-



надлежности второй к определенной макрообщности [5, с. 249]. Структура цивилизационной идентичности государства подразделяется на несколько уровней функций (уровни государственной безопасности, общественной безопасности и безопасности личности). На уровне государственной безопасности она обеспечивает широкое гражданское согласие и координацию управления политических сил и групп в стране. Существование цивилизационной идентичности на уровне общественной безопасности базируется на способствовании эффективной работе общественных институтов и поддержании у последних диалога между собой. На уровне безопасности личности функции цивилизационной идентичности проистекают из складывания у личности правовых и нравственных норм, позволяющих первой развиваться как отдельных носитель данной цивилизационной идентичности [5, с. 246].

Российский исследователь В. Л. Цымбурский, характеризуя понятие «цивилизационная идентичность», утверждает, что оно обозначает принадлежность индивида, этноса или государства к определенной цивилизации. Цивилизационная идентичность, как фундамент цивилизации, имеет ряд специфических параметров: привязка общности (представителей данной цивилизации) к определенному географическому ареалу, а также наличие религий, идеологий, особых культурных и социальных практик. В комплексе обозначенные параметры представляют собой особый образ конкретной социальной общности, претендующей на всемирную значимость и выходящей за политические рамки существования собственной цивилизации [6, с. 80]. В данном подходе В. Л. Цымбурский показывает базис глобальной деятельностно-геополитической составляющей цивилизационной идентичности, поскольку ученый в своем определении данного понятия ориентируется на характер миссии, которую несет та или иная цивилизация, внося, таким образом, свой вклад в мировую культуру.

Обращаясь к зарубежным трактовкам понятия «цивилизационная идентичность», научный сотрудник департамента международных отношений в Колледже Азии и Тихого океана Австралийского национального университета Ф. О'Хаган предлагает рассматривать два тренда в исследовании цивилизации и цивилизационной идентичности как понятий. Первый тренд заключается в использовании понятия

«цивилизация» как способ изучения существующих интересов и идентичностей современных государств. В рамках данного тренда происходит понимание содержания таких вопросов, как идеологические особенности существования современных цивилизаций, их политические границы и характеристика культурного взаимодействия цивилизаций. Вторым трендом базируется на объединении понятий «цивилизация» и «цивилизационная идентичность» в контексте динамики развития политических институтов современных государств (формы правления, типа политического режима). В частности, Ф. О'Хаган делает акцент на оценке качества данных институтов через сравнение с определенным цивилизационным эталоном, которым является цивилизация стран Запада [7, р. 17]. Таким образом, в рамках обозначенного подхода Ф. О'Хаган, как и российский ученый А. А. Мишучков, рассматривает возможность существования идейно-ценностной составляющей цивилизационной идентичности. Австралийский исследователь под ней подразумевает идейный теоретический базис определенной цивилизации.

Почетный профессор факультета политологии Университета Аархуса (Дания) М. Мозаффари в рамках своего подхода уравнивает понятия «цивилизация» и «цивилизационная идентичность» [8]. Он определяет первое как особое видение мира, реализованное в историческую формацию. Под исторической формацией цивилизации в работе данного ученого понимается стадия общественного развития определенной цивилизации, тесно связанная с социально-историческим контекстом эпохи, в котором существовала сама цивилизация [9, с. 44]. Ученый предлагает рассматривать цивилизационную идентичность государств в рамках формационного подхода, где возможно идентифицировать фундамент первой посредством подчеркивания особой исторической эпохи существования данной цивилизации и уникальности взгляда на мировое развитие ее представителями в эту эпоху [8, р. 26]. В рамках своего подхода М. Мозаффари подсвечивает особенности деятельностной и глобальной составляющих понятия «цивилизационная идентичность». С помощью формационного подхода он обозначает существование смены приоритетов во взаимодействии разных цивилизаций (как отдельных формаций) в зависимости от социально-исторического контекста. Кроме



того, М. Мозаффари дополняет свой подход понятием «особое видение мира», которое, по нашему мнению, является выработкой глобальной составляющей цивилизационной идентичности, которую цивилизация, как источник последней, поддерживает в междоцивилизационной коммуникации. Данный взгляд в отдельных аспектах пересекается с подходом В. Л. Цымбурского, обозначенным выше, поскольку он, как и М. Мозаффари, в контексте определения цивилизационной идентичности государства включает элемент геополитического противоборства носителей разных цивилизационных идентичностей.

Доцент истории и политики Университета Вуллонгонга Г. Мелльеш выдвинул свой подход к определению понятия «цивилизационная идентичность». Он, также отождествляя данное понятие с понятием «цивилизация», утверждает, что цивилизации не являются централизованными образованиями наподобие государств, которые могут наделяться определенной политической или военной мощью. Цивилизации должны рассматриваться как особый способ понимания народов и обществ, которые составляют эту цивилизацию [10, р. 110]. Несмотря на то, что Г. Мелльеш отказывается отождествлять цивилизацию как понятие с государством, в своем исследовании он рассматривает в отдельных аспектах идейно-ценностную составляющую цивилизационной идентичности посредством понимания уникального комплекса идей и ценностей, принятых в каждой цивилизации (будь то отдельное государство или совокупность государств). Как и в подходе И. В. Кондакова в отношении локалитета цивилизации, у Г. Мелльеша данный комплекс идей и убеждений является характеристикой, позволяющей отличать поведение одной цивилизации от другой.

В документах стратегического планирования внешней политики отдельных современных государств встречаются имплементированные элементы обозначенных выше подходов исследователей к понятию «цивилизационная идентичность». В Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2023 г., заявлены относительно четкие границы локалитета цивилизационной идентичности Российского государства. В частности, в документе заявляется о наличии таких характеристик России, как «обширная евразийская

держава», «евро-тихоокеанская держава», имеющая тесные культурные связи с Европой и, несмотря на происходящий кризис отношений между Россией и последней, является частью ее социокультурного пространства¹. Далее, в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, принятой в 2022 г., зафиксированы элементы глобальной составляющей цивилизационной идентичности, которая базируется на многовековой истории гармоничного сосуществования в нашей стране различных народов, этнических групп и вероисповеданий, сохранении обычаев и традиций, присущих Российскому государству².

Что касается документов стратегического планирования Турецкой Республики, то здесь целесообразно обратиться к Краткому обзору внешней политики Турции, составленному Министерством иностранных дел Республики на основе существующих направлений ведения внешней политики Турецкой Республики. В частности, высокая предсказуемость и маневренность современной турецкой дипломатии основывается на глубокой погруженности в национальные традиции Турции, помноженные на такие факторы, как центральное географическое положение, богатая история, надежные институты, а также сильные человеческие ресурсы и динамичная экономика³. Кроме того, турецкие политики одной из ведущих политических сил Турецкой Республики – Партии справедливости и развития, возглавляемой президентом страны Р. Т. Эрдоганом, – выступают за сохранение стабильности в регионе посредством поддержания позитивных отношений как со своими соседями (тюркскими республиками Центральной Азии), так и с европейскими союзниками по НАТО⁴. Данное основание является элементом глобальной миссии, которую Турция осуществляет сегодня.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 31.03.2023). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 22.06.2024).

² Концепция гуманитарной политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2022). URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#-pnum=0001202209050019> (дата обращения: 22.06.2024).

³ Краткий обзор внешней политики Турции // Официальный сайт Министерство иностранных дел Турецкой Республики. URL: <https://www.mfa.gov.tr/russian.en.mfa> (дата обращения: 22.06.2024).

⁴ Ak Parti Çubuk İlçe Başkanlığı. URL: <https://www.akparticubuk.org/parti-programi> (дата обращения: 21.05.2024).



Подводя итоги, целесообразно утверждать, что на базе рассмотренных подходов исследователей к понятию «цивилизационная идентичность» сегодня данное понятие, по нашему мнению, представляет собой систему сложившихся исторических и культурных традиций, отличающих одно государство от другого и обеспечивающих политическую независимость и социокультурную самобытность конкретного государства в мировой истории, которая влияет на практическую реализацию внешней политики этим государством. Данное понятие структурно подразделяется на идейно-ценностную, локальную деятельностно-геополитическую и глобальную деятельностно-геополитическую составляющие, каждая из которых последовательно раскрывает содержание цивилизационной идентичности в теоретическом, а также локально – и глобально-практическом планах. Сегодня данная конфигурация принципов и инструментов проявляется в процессе осуществления стратегического планирования России и Турции и позволяет последним приобщиться к историческим истокам своей культуры, обуславливающим выстраивание политиками соответствующего перечня приоритетов во внешней политике Москвы и Анкары в первой четверти XXI в.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003. 603 с.
2. Братерский А. Россия и НАТО: как удержаться от войны // Газета.ру, 22.06.2019. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/06/22_a_12434671.shtml (дата обращения: 22.06.2024).
3. Аватков В. А. Неоосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 71–78. EDN: TNENSR
4. Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 282–304. EDN: NQXEOJ
5. Мишучков А. А. Цивилизационная идентичность в системе общественной безопасности России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11 (172). С. 244–250. EDN: TNZGND
6. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина. Т. 2. Е–М. М. : Мысль, 2001. 636 с.
7. O'Hagan J. Discourses of Civilizational Identity // Civilizational identity: The production and reproduction of "civilizations" in international relations / ed. by M. Hall, P. T. Jackson. New York : Palgrave Macmillan, 2007. P. 15–31. https://doi.org/10.1057/9780230608924_2
8. Mozaffari M. Globalization and Civilizations. 1st ed. London : Routledge. 288 p. <https://doi.org/10.4324/9780203217979>
9. Гринин Л. Е. Формации и цивилизации // Философия и общество. 2000, № 4 (21). С. 5–47. EDN: WCMTJP
10. Melleuish G. The Clash of Civilization: A Model of Historical Development? // Thesis Eleven. 2000. Vol. 62, iss. 1. P. 109–120. <http://doi.org/10.1177/0725513600062000007>

Поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024;
принята к публикации 20.02.2025; опубликована онлайн 30.05.2025
The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 20.12.2024;
accepted for publication 20.02.2025; published online 30.05.2025